

Абашев С.

МОСКОВСКИЙ КОНСЕРВАТОРИИ
г. МОСКВА

19 ЯНВ 1980

КТО-ТО отметил не без основания: судьба любит поиграть человеком. Одарит, скажем, призванием, и тут же выстроит полосу препятствия на пути к воплощению своего дара. Да не одну...

Лет в пять-шесть Сосон Акбашев уже знал: он хочет петь, он должен петь. Дедушка, директор Таджикской оперной студии в Москве, подтверждал это ежедневно. Глядя внука по голове, говорил своим друзьям: «Будет петь». В десять лет, пройдя внушительный, совсем не детский конкурс, Сосон был принят в специальное музыкальное училище и зачислен в знаменитый хор мальчиков под руководством Свешникова. И здесь о нем говорили теперь уже преподаватели: «Будет петь».

И Сосон пел. А когда не пел, занимался музыкой. И очень серьезно. Сольфеджио, хороведение, дирижирование, элементарная теория. Вот почему сегодня он может сам сделать аранжировку понравившейся песни, спеть ее так, как услышал «внутренним слухом», как представил в собственном воображении.

После училища Сосон подал документы в ГИТИС, на отделение музыкальной композиции. И... не поступил (внимание — полоса препятствий!) Дошел до третьего тура, голос всем нравился. Но вот ростом не вышел (был он, видно, из тех ребят, которые подрастают после семнадцати-восемнадцати, а тогда до опереточного героя явно недотянул).

Крепко обидевшись на судьбу за ее несмешные игры, Сосон поступил в Институт культуры и решил больше не петь. «Никогда, нигде»... Да не смог. И, нарушив собственный запрет, завоевал призовое место в конкурсе художественной самодеятельности. Институтские преподаватели тут же отправили «солдатского солиста» факультативно учиться вокалу в Институт имени Гнесиных.

Снова он пел — судьба не отпускала, но поблажек по-прежнему не давала. ИЗО распределили Акбашева, как и положено, директором кинотеатра. Снова полоса препятствий, сложившаяся из дел, весьма далеких от искусства — ремонтировал помещение, заменял старую киноаппаратуру на новую, отчаянно скучал в перерывах между авралами.

Из кинотеатра — в армию: пел в армейском ансамбле песни и пляски.

И все-таки во всех нелогичных житейских поворотах была своя логика. Судьба ли, природа ли (второе, наверное, точнее) обычно дает своему дару созреть, укрепиться, закалиться в борьбе с препятствиями и, наконец, осознать, понять себя. Придя из армии, Акба-

ЗА КУЛИСАМИ ПРОФЕССИИ

ОТ ПРИЗВАНИЯ ДО ПРИЗНАНИЯ

шев знал не только это — «должен петь» — но знал, что петь и как петь.

Его приглашает солистом воронежский ансамбль «Россы», и Сосон принимает приглашение, оставляя на время в Москве и жену, и маленькую дочку (благо, жена Марина понимает трудную суть артистического призвания и охотно отпускает его). После его принимают в Москонцерт. Потом операция (она прямо была связана с голосовым аппаратом). И наконец судьба дает ему первый серьезный аванс: Акбашев становится призером недавнего Московского конкурса артистов эстрады. Выступление в концерте мастеров эстрады и молодых артистов столицы, участие в телевизионной программе «Молодежь на эстраде»... Первый успех, первое признание. И в этом большую помощь оказали наставники А. А. Кедров, Е. В. Забара...

Сейчас молодой певец готовит свою первую большую программу. Какой она будет? Прежде всего разнообразной. Есть эстрадники, выступающие в одном и том же образе, от лица одного и того же героя. Подчас этот герой — жизнерадостный, подтянутый, спортивный юноша, подчас задумчивый интеллигент, доверительно рассказывающий о своих размышлениях со сцены, подчас — чуть «развинченный», погруженный в ритмы и мело-

дии «бард»... Сосон сознательно отказывается от поиска такого рода — не он придаст то или иное звучание песне, песня поведет артиста за собою. Он будет меняться в зависимости от того, что будет петь. Концерт — зрелище, концерт, на котором слушатели вместе с ним

будут попадать в различные житейские ситуации, подчас проживать целые судьбы (отсюда тяготение к жанру баллады, к жанру песни содержательной, в основе которой лежит хороший поэтический текст). Но все это Акбашев стремится соединить с вполне современными ритмами. Бывает еще: шлягеры — только для уха, только для ног, для души — другое. А между тем все найденные в последние годы музыкальные средства

вовне вполне годятся для выражения чувств сложных и высоких. Вот и ищет Акбашев новые песни среди произведений молодых композиторов, вот и обращается вновь и вновь к народным — таким поэтичным — песням родного Таджикистана, республик Кавказа и Средней Азии.

Его будущую программу составят тематические «блоки». Каждый блок — пять-шесть песен, связанных одной темой. О чем он будет петь? О том, о чем поют все и всегда, — о Родине, о жизни, о любви. Как он будет петь? По-разному, в зависимости прежде всего от аудитории. Важен контакт со слушателями. Скажем, «Романс» Александра Морозова для молодежи — это объяснение в любви, любви трудной и непростой, но живой и ищущей выхода. Эту же песню ветеранам АЗЛК он пел как внутреннюю мелодию воспоминания — о том, что было, что прошло, но не забывается. Открытая эмоциональность певца внесет в будущие концерты Акбашева то, что нельзя спланировать, предсказать заранее.

Ну, а препятствия? Судьба о них не забыла? Конечно, нет. И сейчас у Сосона самое восхитительное препятствие в работе, какое только можно придумать, — маленький сын.

И. ЯКОВЛЕВА.